

ERRORS OF THE COURT OF APPEAL AND REFUSAL TO ACCEPT CASSATION APPEAL AS VIOLATION OF PROCEDURAL JUSTICE IN CIVIL PROCEEDINGS. ANALYSIS OF THE SITUATION IN JUDICIAL PRACTICE OF THE REPUBLIC OF LATVIA.

Kristine Neimane, Ph.D.
“Turība” University, Republic of Latvia
e-mail: kneimane@gmail.com

Abstract

The article is based on a recent civil case practice sample, i.e., the decision of the appeal court, which shows problematic issues. The mentioned example has been chosen because showing the direct negative effect on a disabled child's rights, thereby showing the consequences of the formalism of the application of procedural legal norms to specially protected persons. The author continues research on showing justice in civil proceedings. This article analyses the case when the so-called "sandwich effect" is created, that is if the appeal court has made several violations by applying procedural and material norms, but the cassation claim has been rejected to hear. The author previously analyzed the problems of civil proceedings in the Republic of Latvia related to the person's access to the cassation court. The article continues the detailed analysis of the problems, especially considering paragraph 2) of the second part of Article 464.¹ of the Civil Procedure Law, which gives the right to decline acceptance of the cassation hearing if the cassation instance judges have no reason to believe that the court decision is deliberately incorrect, and the case is not important for the formation of a uniform judicial practice. The article observes the situation from the point of view of procedural and general justice, if the court of appeal re-qualifies the evidence in the case, and admits evidence obtained in violation of the prohibiting norms, but the cassation refused to accept. The actuality of the work is based on the meaning of fairness in legal proceedings and its practical implementation. Research methods: descriptive, comparative, aspect analysis method, and problem analysis method.

Keywords: *fairness, civil process, appeal, cassation, procedural rights*

ОШИБКИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА И ОТКАЗ ПРИНЯТИЯ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ КАК НАРУШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Кристина Неймане, доктор юридических наук
Университет «Туриба», Латвийская Республика
kneimane@gmail.com

Резюме

Статья посвящена анализу недавнего примера из практики по гражданскому делу в рамках решения суда апелляционной инстанции, предлагая рассмотреть проблемы на практическом примере. Автор продолжает свои исследования о проявлении справедливости в гражданском процессе. В данном случае анализируется ситуация, когда создаётся т. н. «эффект сэндвича», т. е. если апелляционный суд допускает несколько нарушений применяя процессуальные и материальные нормы, но в принятии кассационной жалобы отказано. Автор уже анализировала проблемы гражданского судопроизводства в Латвийской Республике, связанные с нормами Гражданско-процессуального закона Латвийской Республики о доступе лиц в суд кассационной инстанции. Статья продолжает углубленный анализ проблем, особенно с учетом пункта 2) части второй статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона Латвийской Республики, которая даёт право суду не принимать кассационную жалобу, если она соответствует требованиям закона, но у кассационной инстанции нет оснований полагать, что судебное решение является заведомо неверным и дело не важно для формирования единообразной судебной практики. В статье анализируется ситуация с точки зрения процессуальной и общей справедливости, если суд апелляционной инстанции переквалифицирует доказательства по делу, допускает доказательства, полученные с нарушением запрещающих норм, а также не обосновал решение, но кассационный суд отказывает в принятии кассационной жалобы. Исследуемый автором пример особенный тем, что затрагивает права ребенка-инвалида, ярко показывая прямые последствия формализма применения процессуальных правовых норм к особо охраняемым лицам. Актуальность работы заключается в вопросе о справедливости в процессе судопроизводства и его практической реализации, применяя процессуальные нормы, и о смысле правосудия – достижения справедливости. Это не теряет актуальности, ведь в наше время справедливость имеет тенденцию к исчезновению. Методы исследования, использованные в работе: описательный, сравнительный, аналитический, метод аспектного анализа и метод проблемного анализа.

Ключевые слова: *справедливость, гражданский процесс, апелляция, кассация, процессуальные права*

Введение.

Статья является продолжением авторского исследования процессуальной справедливости в гражданском судопроизводстве. О том, что целью демократического и правового государства является справедливость, сказано много. Задача прав — это справедливость. Бывшая судья Конституционного суда Латвии Санита Осипова, ссылаясь на Радбруха Г., поясняет: *«правовые нормы имеют ряд задач в обществе, но в первую очередь право обеспечивает справедливость (...)*

право гарантирует существование справедливости на каждом этапе развития общества (...)).⁵⁶⁰ Цитируемые далее авторы юридических и научных статей, ссылаясь на уже упомянутого Г. Радбруха, указывают, что по мнению Г. Радбруха: «справедливость заменяет несправедливый закон, если он непримиримо противоречит справедливости»⁵⁶¹. Вопрос автора - что происходит с несправедливым решением суда, если ему также придана сила закона, и это прописано в законе? В свою очередь, действующая судья Конституционного суда Латвии Д. Резевская в своем особом мнении по делу №. 2016-04-01 заявила, что конечной целью правовой системы демократического правового государства является справедливость, её обеспечение⁵⁶². По мнению автора, сказанное, несомненно, применимо и к процессуальным правам, ведь недаром право на справедливый суд считается центральным в учении о правах человека. Например, Я. Лэнгфорд (Ian Langford) в своей работе «Справедливый суд: История одной идеи», указал: «(...) идея справедливого суда занимает центральное место в учении о правах человека не только как право само по себе, но и потому, что без этого одного права все остальные находятся под угрозой(...)»⁵⁶³.

В данной статье рассматривается пример из недавней практики, который наглядно показывает весь комплекс проблем. Автор поясняет, что характер анализируемого практического примера не позволяет автору каким-либо образом идентифицировать само дело, поэтому автор пересказывает существенные факты, которые позволяют читателю понять суть дела и которые необходимы для выявления и анализа проблем правовых вопросов.

Основной вопрос, заданный автором, - каковы возможности реализации процессуальной справедливости, если судом апелляционной инстанции допущены нарушения процессуальных и материально-правовых норм, а жалоба в кассационную инстанцию не принята? Это очень типичная ситуация для Латвийской Республики, и она также характеризуется тем, что лицо, которому было отказано в принятии кассационной жалобы, не имеет возможности сделать что-либо ещё в своем деле для достижения пересмотра дела, хотя бы в связи с последствиями ошибочного применения процессуальных норм. Автор до этого в своих более ранних работах, анализируя нормы, регулирующие гражданское судопроизводство Латвийской Республики⁵⁶⁴, указывала, что доступ лиц в суд кассационной инстанции очень важен и с точки зрения общей справедливости, и с точки зрения процессуальной справедливости⁵⁶⁵. Также автор акцентировала, что доступ лиц в суд кассационной инстанции, несомненно, повысит доверие лиц к судебной системе, однако реальность показывает, что законодатель в течение времени значительно сузил и усложнил нормативную базу для доступа лиц в кассационную инстанцию суда, утверждая, что такие действия основаны на

---

⁵⁶⁰ **Осипова С.** (2020). «Нация, язык, верховенство закона: дорога к завтрашнему дню» (Оригинальное название: "Nācija, Valoda, tiesiska valsts: ceļā uz rītdienu"). Издательство: TNA, Рига, 365 стр.; см. также Радбрух Г. (2004) «Философия права». Москва: Международные отношения. 41-48 стр.

⁵⁶¹ **Плеп Я., Пастар Э., Плакане И.** (2021) «Конституционные права». (Оригинальное название: "Konstitucionālās tiesības") Издательство: «Latvijas Vēstnesis», Рига, 167 стр.; см. также Радбрух Г. (2004). «Философия права». Законное неправо и над законное право. Москва: Международные отношения. Москва: Международные отношения, 233 стр.

⁵⁶² **Особое мнение судьи Конституционного суда Латвийской Республики Д.Резевски** по делу №. 2016-14-01 Доступен на: <https://likumi.lv/ta/id/295883-satversmes-tiesas-tiesneses-daigas-rezevskas-atseviskas-domas-lieta-nr-2016-14-01-par-solidaritates-nodokla-likuma-3-5-6-7-un-9-panta-atbilstibu-latvijas-republikas-satversmes-91-panta-pirmajam-teikumam-un-109-pantam>. Получен: 01.06.2023., пункт 3.

⁵⁶³ **Langford I.** (2009). "Fair trial: The History of an idea". *Journal of the Human Rights, Volume 8 2009-Issue I*. Доступен на: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14754830902765857>. Получен: 01.06.2023

⁵⁶⁴ *Примечание автора:* Ссылки на нормативные акты, приведенные в данной статье, являются действующими в Латвийской Республике нормативными актами, а также их историческими редакциями и изменениями.

⁵⁶⁵ **Неймане, К.** (2022) «Влияние судебной практики верховного суда на реализацию процессуальных и материальных прав в гражданском судопроизводстве; характерные аспекты гражданского судопроизводства Латвии». Vol. 1 No. 9. Proceedings of the Ninth International Scientific Conference Social Changes in the Global World, Section Young Researchers. Доступный на: URL=<https://js.ugd.edu.mk/index.php/scgw/article/view/5312>

общих интересах и общем благе всего общества. По мнению автора, с точки зрения философии права, требование о доступе в вышестоящую судебную инстанцию для получения справедливого урегулирования или компетентного мнения и признания того, что всё решено справедливо, нельзя рассматривать как чрезмерно несоразмерные требования. Конституционные жалобы граждан Латвии непосредственно на гражданско-процессуальные ограничения доступа в кассационную инстанцию свидетельствуют о том, что доступ к вышней инстанции суда в обществе востребован, важен, существенен и необходим. В научно-исследовательской литературе признается, что наиболее рассматриваемые дела в Конституционном суде по вопросам гражданско-процессуальных прав связаны с деятельностью суда кассационной инстанции, т. е. подача жалобы, залоговая сумма, отказ в возбуждении кассационного производства, подача протеста⁵⁶⁶. Также признаётся, что в так называемых «новых» демократиях наблюдается спрос на активность Конституционного суда и это объясняется следующим образом: «Активный конституционный суд означает запрос общества на справедливость, которую оно надеется получить больше в рамках юридического процесса, чем путем участия в политических процессах».⁵⁶⁷

Согласно выводам философии права: «(..) правила, нормы и институты являются правовыми в глазах общества только в том случае, если в них выражены и в той или иной мере реализованы требования на справедливость(..)»⁵⁶⁸. В философии права можно найти объяснение, что философия права занимается связью правовой системы, её институтов и человеческой действительности, - вопросом о том, что такое справедливые правила, как их создавать. Если такой связи нет или существует неполностью, тогда, по непонятным причинам для самих людей и юристов, происходит отчуждение, которое как бы разделяет общество на две части и вызывает взаимное недоверие и непонимание⁵⁶⁹.

В свою очередь Конституционный суд Латвийской Республики, т. е. суд Сатверсме, своими постановлениями о признании введенных норм соответствующими Конституции Латвийской Республики⁵⁷⁰ фактически поддержал курс законодателя на изменение норм, регулирующих гражданский процесс по вопросам доступности кассационной инстанции. Также Конституционный суд в своих решениях использовал аргумент, что «разгрузка» суда от дел является легитимной целью и это оправдывает сужение процессуальных прав лиц на доступ к кассационной инстанции. Конституционный суд Латвийской Республики в своём решении 21 октября 2013 года по делу № 2013-02-01 указал: «(..) Для того, чтобы суд кассационной инстанции мог надлежащим образом выполнять свою работу, то есть решать принципиальные вопросы применения материальных и процессуальных норм, законодатель должен, насколько это возможно, освободить его от рассмотрения необоснованных жалоб (см. постановление Конституционного Суда от 27 июня 2003 г. по делу № 2003-04-01, пункт 2.1 выводной части и пункт 13.1 постановления от 14 марта 2006 г. по делу № 2005-180-01⁵⁷¹). Освобождая Сенат от рассмотрения необоснованных жалоб, обеспечивается эффективность работы Сената, т. е. возможность отвлечения ограниченных ресурсов на рассмотрение тех дел, в которых обнаружены нарушения применения процессуальных или материальных норм и которые имеют значение для дальнейшего развития судебной практики.

---

⁵⁶⁶ Плеп Я., Пастар Э., Плакане И. (2021) «Конституционные права». (Оригинальное название: “Konstitucionālas tiesības”) Издательство: «Latvijas Vēstnesis», Рига, 233–234 стр.

⁵⁶⁷ Плеп Я. (2012). «Растолкование Сатверсме». (Оригинальное название: “Satversmes iztulkošana”) Издательство: «Latvijas Vēstnesis», Рига, 129–130 стр.

⁵⁶⁸ Брок Я. (2008) «Философия право». Издательство: Университет «Туриба», Рига, 20 стр.

⁵⁶⁹ Брок Я. (2008) «Философия право». Издательство: Университет «Туриба», Рига, 21 стр.

⁵⁷⁰ Конституция Латвийской Республики (в оригинальном языке: Latvijas Republikas Satversme), принята: 15.02.1922 г., вступила в силу 07.11.1992 г., доступна на: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme> Получен: 01.06.2023.

⁵⁷¹ Примечание автора: все решения Конституционного суда Латвийской Республики доступны на интернет сайте: <https://www.satv.tiesa.gov.lv/citavi-downloads/>. Для просмотра необходимо загрузить соответствующую программу обеспечения. Информация на сайте предоставляется на латышском и английском языке.

(..)»⁵⁷². Автор сомневается, что цель - «разгрузка суда» - может использоваться как аргумент на уровне Конституционного суда, чтобы объяснить соответствие нормы закона Конституции Латвийской Республики, т. е. Сатверсме. Судебная работа обеспечивается государством. Таким образом, если государство претендует на статус гаранта законности и справедливости, то ограниченность ресурсов не является оправданием для более возрастающих ограничений процессуальных прав (*автор здесь говорит только о гражданско-процессуальных правах*). В первую очередь потому, что ограниченные ресурсы есть всегда у всех и во всем. Главный ресурс - время, сам по себе является ограничением в любой его единице измерения и в любых условиях, но этот факт не освобождает никого от каких-либо его обязанностей, в том числе выполнения трудовых обязанностей. Во-вторых, если судьи являются слугами народа (см. ссылку № 15), и они должны обеспечивать справедливость в каждом случае, то их работу *априори* нельзя считать легкой. В-третьих, судьи вступают на эту должность добровольно, по своему выбору, таким образом, эта профессиональная деятельность не осуществляется при отсутствии выбора или безысходности, или вынужденным образом.

При такой реальности персоны (каждый индивидуально) теряют возможность добиться индивидуального справедливого решения по своему делу, за исключением ситуации, если это дело или отдельные его аспекты все же окажутся существенными или значимыми для общего блага, т. е. для единообразной судебной практики или дальнейшего развития права. Таким образом, значение справедливости имеет значение в отношении отдельного лица только в том случае, если оно признано значимым для абстрактной цели общего блага, что проявляется в единообразной судебной практике и дальнейшем развитии права.

Анализируемый далее автором пример показывает, что даже при наличии всех предпосылок для принятия кассации, т.е. нарушения процессуальных и материально-правовых норм, нарушения практики Сената Верховного Суда о применении процессуальных норм (т.е. несоответствие судебного решения требованиям практики Сената) и в то же время присутствует аспект общего блага, т.е. такой вопрос важен для общественных интересов и требует разъяснения Сената Верховного Суда. Более того, в ситуации, когда Сенат Верховного Суда вообще не имеет соответствующей судебной практики, при наличии всех упомянутых аспектов, кассационная жалоба может быть не принята к рассмотрению.

Автор полагает, что опыт и квалификация судей Сената Верховного суда не позволяет не видеть несоответствия решения апелляционного суда, например, судебной практике Сената Верховного суда, и, конечно, Сенат Верховного суда знает, в каких категориях дел имеются практика (разъяснительные решения) Сената Верховного суда, а в каких вопросах её нет. Тогда следующий закономерный вопрос: захочет ли и когда Сенат Верховного суда увидеть проблему? Но такой вопрос по своей сути неправильный, потому что суд не может сказать, что проблемы нет, если она объективно существует и описана в судебных документах конкретного дела. Кассационная жалоба должна содержать суть данного дела - характер проявления проблемы и характер сути проблемы, так как речь в большинстве случаев о нарушениях процессуальных и материально-правовых норм одновременно. Таким образом, ситуация, что проблема суду кассационной инстанции не видна, полагаемо, маловероятна.

В юридической литературе указывается, что судебная власть наделена значительной властью, в связи с чем судьи обязаны соблюдать нормы права и профессиональной этики⁵⁷³. Те же авторы, цитируя бывшего судью Конституционного Суда С. Осипову, указывают: «судья — это слуга народа, который заседает в суде от имени народа, чтобы вершить правосудие. Пока судьи выносят

---

⁵⁷² Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 21 октября, 2013 года по делу № 2013-02-01., пункт № 10.1. Доступен на: URL = <https://likumi.lv/ta/id/261180-par-civilprocesa-likuma-464-1-panta-otras-dalas-2-punkta-atbilstibu-latvijas-republikas-satversmes-92-panta-pirmajam-teikumam>; получен: 31.05.23

⁵⁷³ Плеп Я., Пастар Э., Плакане И. (2021) «Конституционные права». (Оригинальное название: «Konstitucionālas tiesības») Издательство: «Latvijas Vēstnesis», Рига, 150 стр.

решения в интересах общества и в интересах конкретного лица, используя в своих решениях ценности и принципы, существующие в правовой системе, а не проводя научные эксперименты или доказывая свою правду, до тех пор мы говорим о правовом государстве, в котором обеспечены конституционность и основные права человека»⁵⁷⁴.

В то же время, когда мы говорим о демократическом государстве, мы говорим о нём как о способе выражения справедливости. Демократическое правовое государство держится на двух столпах - демократии и праве. Столпом права являются и обеспечивают его – судьи»⁵⁷⁵.

Если лицу отказано в принятии кассационной жалобы, то процесс заканчивается и решение апелляционной инстанции, независимо от его соответствия материальным или процессуальным нормам, вступает в законную силу, приобретая силу закона (ст. 203⁵⁷⁶, ч. пятая Гражданско-процессуального закона Латвии). Как указывают судьи Конституционного суда Латвийской Республики: «(..) *Существующая в Латвии система обеспечения основных прав человека существенно отличается от системы стран Центральной Европы. А именно, после окончания судопроизводства в суде общей юрисдикции стороны дела вправе обратиться в конституционный суд для проверки того, не были ли нарушены основные права лица применением правовых норм в конкретном случае. Правовая система Латвии не предоставляет персонам таких прав(..)*».⁵⁷⁷ Более того, это решение может и непременно будет влиять на возможные другие дела, в которых будут участвовать те же лица (статья 96, часть вторая⁵⁷⁸ Гражданского процессуального закона Латвии.).

В научно-разъяснительной литературе указывается, что одним из прав, подпадающих под действие статьи 92 Конституции Латвийской Республики⁵⁷⁹, является то, что эти права требуют процесса, завершённого в определённый срок и обеспечивающего правовую стабильность (*res judicata*)⁵⁸⁰. О том, соответствует или нет анализируемый далее в данной статье пример из практики правовой стабильности и обеспечивает или нет полученный результат правовую устойчивость, автор предлагает каждому читателю и специалисту в области прав сделать свои индивидуальные выводы, особенно в том аспекте, который, в числе прочего, указывается в научной литературе, подчеркивая, что право на справедливое судебное разбирательство всегда связано с какими-то иными личными правами или ущемлением прав, по причине которых лицо вовлечено или участвует в судебном

---

⁵⁷⁴ *Ibid.*, 218 стр.; см. также Осипова С. «Правовое государство или «государство судей»», журнал «Слово юриста», 05 июля 2016 г., № 27 (930).

⁵⁷⁵ Плеп Я. (2012). «Рас толкование Сатверсме». (Оригинальное название: “Satversmes iztulkošana”) Издательство: «Latvijas Vēstnesis», Рига, 131 стр.

⁵⁷⁶ Текст части пятой статьи 203 Гражданского процессуального закона (авторский перевод на русский язык): *Вступившее в законную силу судебное решение имеет силу закона, является обязательным и подлежащим исполнению на всей территории страны и может быть отменено только в случаях и порядке, установленных законом.*

⁵⁷⁷ Особые мнения судей Конституционного суда Латвийской Республики А. Лавиньша и Ю. Неймана по делу №. 2019-11-01 «О соответствии части третьей статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона первому предложению статьи 91 и первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики». Доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/314442>. Получен: 01.06.2023., пункт 6.2.1.

⁵⁷⁸ Текст части второй статьи 96 Гражданского процессуального закона (авторский перевод на русский язык): *Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором по одному гражданскому делу, не нуждаются в доказывании заново при рассмотрении других гражданских дел с участием тех же лиц.*

⁵⁷⁹ статья 92 Конституции Латвийской Республики гласит: «Каждый может защитить свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом. В случае необоснованного нарушения прав каждый имеет право на адекватную компенсацию. Каждый имеет право на помощь адвоката».

⁵⁸⁰ Плеп Я., Пастар Э., Плакане И. (2021) «Конституционные права». (Оригинальное название: “Konstitucionālas tiesības”) Издательство: «Latvijas Vēstnesis», Рига, 219 стр.

разбирательстве⁵⁸¹. В конкретном примере из практики, возникшем в конце 2022 года, которое далее анализируется автором в этой статье, эти иные права лиц связаны с правами на средства к существованию и место жительства, в том числе с правами ребенка-инвалида на привычное и удобное место проживания и с этим связанными вопросами, т. е. определенность и уверенность в ближайшем будущем. Сенат Верховного суда Латвийской Республики в своем решении от 28 февраля 2001 года по делу SKC-107⁵⁸², ссылаясь на Декларацию прав ребёнка, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года⁵⁸³, подчеркнул, что при решении любых вопросов, затрагивающих детей, в первую очередь учитываются интересы ребёнка (статья 3, часть первая), обеспечивая защиту и заботу, необходимую для благополучия ребёнка (статья 3, часть вторая). Несмотря на то, что в рассмотренном автором примере из практики в кассационной жалобе, поданной в Сенат Верховного суда, была сделана ссылка на это решение от 2001 года и разъяснение Сената Верховного суда по вопросам, затрагивающим интересы детей, эта ссылка не была учтена для признания необходимости принятия кассационной жалобы к рассмотрению и принятие кассационной жалобы было отказано в 2023 г. апреле месяце.

Справедливость в рамках пункта 2) части второй статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона.

Как автор уже упоминал, значение справедливости по делу отдельного лица имеет значение только в том случае, если это дело признается годным для абстрактной цели общего блага, это фактически отражено в пункте 2) части второй статьи 464.¹ главы 57 Гражданско-процессуального закона (здесь имеется в виду редакция закона до изменений от 13.07.2016 г.), которую Конституционный суд Латвийской Республики (далее Конституционный суд) своим решением от 21 октября, 2013 по делу №. 2013-02-01⁵⁸⁴ признал соответствующей Конституции Латвийской Республики. В постановлении Конституционный Суд указал, что первое предложение статьи 92 Конституции не предусматривает обязанности государства обеспечивать рассмотрение каждого гражданского дела в кассационном порядке⁵⁸⁵, а также подчеркнул, что право на справедливое судебное разбирательство не вытекает из обязанности государства обеспечить апелляционное обжалование по каждой категории дел и, тем более, в кассационную инстанцию⁵⁸⁶, а также указано, что право обращаться в суд апелляционной и кассационной инстанций не включает в себя требования о рассмотрении каждого дела по существу и подготовке полного решения суда. Вышеупомянутые доводы являются основными и ведущими в постановлениях Конституционного суда Латвийской Республики по делам о соответствии гражданско-процессуальных норм Конституции Латвийской Республики.

---

⁵⁸¹ *Ibid.*, 218 стр.

⁵⁸² Сборник «Приговоры и решения Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда Латвийской Республики 2001 г.». (2002). Издательство: Верховный суд Латвийской Республики, Латвийский центр подготовки судей, Рига, 63 стр.

⁵⁸³ Декларация о правах ребёнка, принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, вступила в силу: 02 сентября 1990 года; Латвийская Республика присоединилась: 14 мая 1992 года. Доступна на: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>; Получен: 01.06.2023.

⁵⁸⁴ Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 21 октября, 2013 года по делу № 2013-02-01. Доступен на: URL = <https://likumi.lv/ta/id/261180-par-civilprocesa-likuma-464-1-panta-otras-dalas-2-punkta-atbilstibu-latvijas-republikas-satversmes-92-panta-pirmajam-teikumam>; получен: 31.05.23.

⁵⁸⁵ *Ibid*; пункт № 10.3. в решении Конституционного суда Латвийской Республики от 21 октября, 2013 года по делу № 2013-02-01

⁵⁸⁶ *Ibid*; пункт № 11 в решении Конституционного суда Латвийской Республики от 21 октября, 2013 года по делу № 2013-02-01

Также Конституционный Суд согласился с мнением приглашенного на слушание дела лица М.Осиса⁵⁸⁷ о том, что, с введением данной нормы, заседание Сената должно дополнительно оценить *prima facie*: 1) *соответствие решения апелляционного суда судебной практике Сената по аналогичным делам в пределах доводов, указанных в кассационных жалобах*; 2) *потенциальное влияние дела на развитие судебной практики и возможные сомнения в законности решения апелляционного суда*. Также, ссылаясь на мнения Сазэйма⁵⁸⁸ и Верховного суда, в вышеупомянутом решении Конституционного суда говорится, что поступившая кассационная жалоба оценивается коллегией сенаторов, которые знакомятся с содержанием кассационной жалобы, приговором суда и материалами дела. Только после полного ознакомления со всеми материалами дела коллегия сенаторов может сделать выводы о необходимости возбуждения кассационного производства⁵⁸⁹. Из сказанного, полагаемо, следует сделать вывод, что если коллегия сенаторов⁵⁹⁰ ознакомилась с материалами, то персона должна верить, что суд выполнил свою задачу, однако, судебный процесс и судопроизводство не вопрос о вере. Вопрос в том, что лицо объективно прочитает в решении апелляционной инстанции по своему делу и какие оно имеет процессуальные возможности возразить против ошибок или нарушений применения материально-процессуальных норм в решении суда апелляционной инстанции. Единственной возможностью является подача кассационной жалобы, однако, если коллегия сенаторов откажет в принятии кассационной жалобы, она не будет отражать в своем решении углубленные мотивы такого решения, что позволило бы лицу сделать вывод о том, что суд действительно ознакомился с материалами дела, также лицу не будет разъясняться, почему процессуальные нарушения, указанные в кассационной жалобе (в том числе такие, которые не соответствуют указаниям и практике Сената Верховного суда), не учитываются и не имеют значения для возбуждения кассационного судопроизводства.

Следует отметить, что в 2013 году Конституционный Суд принимал решение об соответствии пункта 2) части второй статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона, Конституции Латвийской Республики, который грамматически был сформулирован несколько иначе, а именно: пункт 2 части второй статьи 464.¹, предусматривал, что Сенат Верховного Суда (коллегия сенаторов) может отказать в возбуждении кассационного судопроизводства по кассационной жалобе, и пункт 2) был сформулирован следующим образом: *«сомнения в законности решения суда апелляционной инстанции отсутствуют, а рассматриваемое дело не имеет значения в обеспечении единообразия судебной практики или в дальнейшем развитии права»*. Но 09 июня 2016 года законодателем внесены изменения в указанную статью и пункт закона. Изменения вступили в силу 13 июля 2016 года⁵⁹¹ и действуют до сих пор. Согласно изменениям от 09 июня 2016 года часть вторая статьи 464.¹ Гражданского процессуального закона и пункт 2) этой части изложены в следующей редакции: (2) *Если кассационная жалоба формально соответствует указанным требованиям части первой настоящей статьи и если суд, вынесший обжалуемое решение, не допустил нарушения положений части третьей статьи 452 настоящего Закона, судебная коллегия может отказать в возбуждении кассационного производства также в следующих случаях: [...] 2) при оценке доводов, указанных в кассационной жалобе, отсутствуют очевидные основания полагать, что исход дела,*

---

⁵⁸⁷ Докторант Латвийского государственного Университета, Юридического факультета, так указано в решении Конституционного суда Латвийской Республики от 21 октября, 2013 года по делу № 2013-02-01, пункт № 4 «Приглашённые лица». Доступен на: URL = <https://likumi.lv/ta/id/261180-par-civilprocesa-likuma-464-1-panta-otras-dalas-2-punkta-atbilstibu-latvijas-republikas-satversmes-92-panta-pirmajam-teikumam>; получен: 31.05.23

⁵⁸⁸ *Примечание автора – Сазэйм является законодателем в Латвийской Республике.*

⁵⁸⁹ *пункт № 11 в решении Конституционного суда Латвийской Республики от 21 октября, 2013 года по делу № 2013-02-01; Доступен на: URL = <https://likumi.lv/ta/id/261180-par-civilprocesa-likuma-464-1-panta-otras-dalas-2-punkta-atbilstibu-latvijas-republikas-satversmes-92-panta-pirmajam-teikumam>; получен: 31.05.23.*

⁵⁹⁰ *Примечание автора: позднее в процессуальную норму вводится термин коллегия судей.*

⁵⁹¹ Закон об изменении в Гражданско-процессуальном законе, принятый: 09.06.2016. Доступен на: URL=: <https://likumi.lv/ta/id/283168-grozijumi-civilprocesa-likuma>; получен: 31.05.23.

содержащийся в обжалуемом постановлении, является неверным и что рассматриваемое дело не имеет принципиального значения в обеспечении единообразия судебной практики или в дальнейшем развитии права.

Как видно из внесенных поправок, ранее употреблявшаяся формулировка: «нет сомнений в законности судебного решения», заменена формулировкой: «отсутствуют очевидные основания полагать, что исход дела, содержащийся в обжалуемом постановлении, является неверным», а указание на отсутствие значения в развитии судебной практики как основание для отказа осталось без изменений. Конституционный Суд не вынес решения по формулировке этой нормы и в этой редакции. Так как изменена лишь часть текста нормы, при рассмотрении соответствующей конституционной жалобы Конституционный Суд (предполагаемо) будет руководствоваться своими доводами, которые уже были приведены в 2013 году об этой же норме закона, но в несколько другой редакции. Таким образом, суть вопроса предполагаемо может заключаться в том, соотносится ли и в какой мере формулировка: «нет оснований полагать, что исход дела, включенный в судебное решение, является неверным», с ранее используемой формулировкой: «нет сомнений в законности судебного решения».

Автор высказывает скептические прогнозы по поводу изменения отношения Конституционного Суда к указанной норме (в том числе в новой ее редакции), поскольку, по мнению судей Конституционного Суда, оценка правильности исхода дела, содержащаяся в обжалуемом решении, является основанием, не позволяющим неправильному решению вступить в законную силу. Это указано в постановлениях судей по другому делу, но о той же статье и о другой ее части Гражданско-процессуального закона, а именно: «*На наш взгляд, именно поэтому законодатель в части второй статьи 464.¹ Гражданско-процессуального кодекса включил в качестве самостоятельного критерия требование о том, чтобы судебная коллегия оценивала наличие очевидных оснований полагать, что исход дела, содержащийся в обжалованном решении, не является неверным. Таким образом, судьи кассационной инстанции также обеспечивают соблюдение законности, не допуская вступления в законную силу заведомо неверного приговора суда. (..), кроме того, норма закона, позволяющая не оценивать правильность исхода дела, не соответствует содержанию присяги (торжественного обещания) судьи, содержащейся в статье 58 Закона «О судебной власти». Среди прочего в нем говорится, что судья не изменяет истине, суд судит в строгом соответствии с Конституцией, которая четко требует обеспечения справедливости в каждом случае. Если из доводов, изложенных в кассационной жалобе, очевидно, что обжалуемое решение является неверным и такое определение остается в силе, то по существу в деле подтверждается ложность и несправедливость».*⁵⁹² В связи с выше сказанным, автор задаёт риторические вопросы в рамках рассмотренного примера из практики: правомерно ли отказывать малолетнему ребёнку-инвалиду в определении его обычного места жительства и правомерно ли не устанавливать персональный сервитут на имущество родителя в пользу ребёнка? Правильно ли, что этот правовой вопрос, о котором вообще нет материалов практики Верховного суда (и это признаётся самим судом, т. е. Сенатом Верховного суда), не имеет значения в сфере интересов всего общества!? Учитывая вышеизложенное расследование вопроса, автор делает вывод, что процессуальная справедливость ограничивается с пониманием того, что само существование возможности обратиться в суд, т. е. в апелляционную и/или кассационную инстанцию суда, толкуется как процессуальная справедливость, следовательно, если справедливость по сути вопроса в деле каждого лица индивидуально не осуществилась при всех тех ограничениях, которые внесены законодательной властью в норму закона, например, о доступе в кассационную инстанцию, тогда общее благо в том, чтобы этот вопрос больше не занимал судебную власть, так как ресурсы ограничены.

---

⁵⁹² Особые мнения судей Конституционного суда Латвийской Республики А. Лавиньша и Ю. Неймана по делу №. 2019-11-01 «О соответствии части третьей статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона первому предложению статьи 91 и первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики». Доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/314442>. Получен: 01.06.2023., пункт 6.1.

Справедливость в интересах общества: когда и как это определяется.

С изменениями от 09.06.2016 г. в Гражданско-процессуальном законе Латвии законодатель **дополнил статью 453 закона новой частью (1.¹), в следующей редакции:** «Если податель кассационной жалобы считает, что рассмотрение кассационной жалобы в кассационном порядке имеет принципиальное значение для обеспечения единообразия судебной практики или дальнейшего развития права, он аргументированно указывает на это в кассационной жалобе».

Если лицо в кассационной жалобе предоставило мотивированное обоснование, почему дело конкретного лица имеет существенное значение для обеспечения единообразия судебной практики и дальнейшего развития права, тогда будет справедливо, если лицо будет обеспечено правом на получение заключения, сформулированного в решении Сената Верховного Суда, почему Сенат считает иначе и почему кассационная жалоба не принимается во внимание. Здесь следует подчеркнуть, что персона, не обладающая весьма специальными знаниями в области юриспруденции, самостоятельно не способна выполнить это несомненно сложное требование гражданско-процессуальной нормы, поэтому, если персона хочет подать жалобу и указать на применение статьи 453 части (1.¹), персона должна обратиться за профессиональной помощью. В случае рассмотренного автором примера из практики кассационная жалоба содержала специальную ссылку на статью 453 (1.¹) Гражданско-процессуального закона с мотивированным мнением о существенном значении дела в формировании единой судебной практики, то есть в кассационной жалобе было указано, что дело имеет существенное значение в формировании единообразной судебной практики по вопросам, где речь идет о правах детей-инвалидов и приоритетном статусе этих прав, в т. ч. право на жильё и на этом основании право на особый вид сервитута, т. е. сервитут – жилья, как способ реализации этих прав⁵⁹³. Однако в рассмотренном примере практики ссылка в кассационной жалобе на статью 453 (1.¹) Гражданско-процессуального закона не повлияла на действия Сената Верховного Суда и не помешала без каких-либо разъяснений заявить, что дело не имеет значения для создания единообразной судебной практики и дальнейшего развития права. **Вынесение соответствующего заключения судьями Сената Верховного Суда вызывает вопросы, по крайней мере в двух аспектах:** во-первых, при проверке сводки практики Сената Верховного Суда по сервитутным делам (*сводка составлена в 2006 г. и является единственным доступным сводом практики*) находим следующее пояснение: «(..) В судебной практике дела по спорам о персональных сервитутах не рассматривались. Очевидно, что персональные сервитуты чаще всего устанавливаются завещаниями, вступившими в законную силу. Обычно сервитуты могут быть указаны в завещаниях, и предоставлять право пользования (пользование жилым помещением или строением, пользование дачей, пользование землей и т. п.). (..)»⁵⁹⁴, **из чего можно сделать вывод, что у Верховного Суда вообще нет практики относительно персональных сервитутов и их установления судом.** В научно-аналитической литературе⁵⁹⁵ мы найдем указания на то, что в практике Сената получил развитие

---

⁵⁹³ Автор поясняет, что по данному примеру из практики, ходатайство об установлении сервитута на жильё требовалось только временно (1-я судебная инстанция удовлетворила иск и предоставила сервитут на пять лет), а также сервитут требовался на квартиру, принадлежащую отцу ребёнка, в которую ребёнок был заселён с момента его рождения и при обстоятельствах, когда отец ребёнка много лет не проживал в квартире, так как работал и проживал за границей.

⁵⁹⁴ Верховный суд Латвийской Республики «О судебной практике по делам, вытекающим из сервитутных прав», Утвержден решением совместного заседания судей Департамента по гражданским делам Сената и судей Палаты по гражданским делам от декабря 22, 2006; 15 стр. в сборнике. Доступен для загрузки на: URL= <https://www.at.gov.lv/lv/tiesu-prakse/tiesu-prakses-apkopojumi/civiltiesibas> получен: 05.06.2023.

⁵⁹⁵ **Калныньш Э.** (2023). «Теория и практика частного права. Сборник статей. Вторая книга». (Оригинальное название: “Privāttiesību teorija un prakse. Rakstu krājums. Otrā grāmata.”) Издательство: TNA, Рига, 185 стр.

институт принудительного сервитута, который создавался через судебное решение и дальнейшее развитие права, существенно расширив сферу применения статьи 1231, пункта 2) Гражданского закона Латвийской Республики⁵⁹⁶, например особенности предпосылок для установления принудительного дорожного сервитута⁵⁹⁷. Однако есть существенная разница между сервитутами на недвижимость (т. е. сервитуты создаются в пользу другого недвижимого имущества) и персональными сервитутами, которые создаются в пользу конкретного лица или лиц. Во-вторых, в особых мнениях судей Конституционного суда Латвийской Республики А. Лавиньша и Ю. Неймана по делу №. 2019-11-01⁵⁹⁸ вышеуказанные судьи Конституционного Суда заявили: «(..) в возбуждении кассационного производства не может быть отказано даже в случаях, когда рассмотрение дела обосновано защитой публично-правовых интересов – в целях обеспечения единообразного применения правовых норм и дальнейшего развития прав (см. Аннотацию Сейма к законопроекту № 551/Ln12 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный закон», внесенный 13 апреля 2016 года).(..)»⁵⁹⁹. **Анализируемый автором пример из практики, полученный в виде решения областного суда в конце 2022 г., но рассмотренный судом кассационной инстанции в апреле месяце 2023 г., когда было принято решение об отказе в принятии дела для рассмотрения в кассационной инстанции, ссылаясь на пункт 2) части второй статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона, приводит к выводу, что отсутствие судебной практики, а также ссылка на публично-правовые интересы не гарантируют, что дело будет принято к рассмотрению кассационной инстанцией.** По мнению автора, существует значимый диссонанс между тенденциями, отмеченными на анализируемом автором примере практики, и тем, что можно прочесть в юридической и специальной-разъяснительной литературе и в суждениях судей Конституционного Суда по вопросам процессуального права. Поэтому в качестве следующего шага можно сделать вывод об определенном формализме решения вопросов о принятии дела к рассмотрению в суде кассационной инстанции. С точки зрения автора статьи, рассмотрение спорного дела, влияющего на защиту прав детей и особенно детей-инвалидов, или совершенствование этих механизмов защиты, имеют неоспоримую общественную и социальную значимость. В связи с изложенным автор считает необходимым упомянуть о недавней встрече и диалоге между судьями Конституционного суда Латвийской Республики и Председателем Верховного суда Королевства Нидерландов Динеке де Гроот, состоявшейся в марте 2023 г., описание и аудиозапись которого имеются в публичном доступе в интернете и где Председатель Верховного суда Королевства Нидерландов Динеке де Гроот подчеркнула следующее: «Закон основан на историях жизни людей. Хорошо функционирующий закон должен реально и положительно влиять на жизнь людей.»⁶⁰⁰.

---

⁵⁹⁶ Гражданский закон Латвийской Республики, принятый 28.01.1937 г., вступил в силу 01.09.1993 г., доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/90223>

Перевод автора статьи № 1231 на русский язык: Сервитуты устанавливаются: 1) по закону; 2) по решению суда; 3) по договору или завещанию.

⁵⁹⁷ **Калныньш Э.** (2023). «Теория и практика частного права. Сборник статей. Вторая книга». (Оригинальное название: “Privāttiesību teorija un prakse. Rakstu krājums. Otrā grāmata.”). Издательство: TNA, Рига, 185 стр.

⁵⁹⁸ «О соответствии части третьей статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона первому предложению статьи 91 и первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики»

⁵⁹⁹ Особые мнения судей Конституционного суда Латвийской Республики А. Лавиньша и Ю. Неймана по делу №. 2019-11-01 «О соответствии части третьей статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона первому предложению статьи 91 и первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики». Доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/314442>. Получен: 01.06.2023., пункт 3.5.

⁶⁰⁰ Информация о встрече и диалоге Председателя Верховного суда Королевства Нидерландов Д. де Гроот с Конституционным судом Латвийской Республики 17 марта 2023 года. Доступна на: URL=<https://www.satv.tiesas.gov.lv/press-release/divpuseja-dialoga-ietvaros-tiekas-satversmes-tiesas-un-niderlandes-augstakas-tiesas-tiesnesi/> и трансляция от 11 мая 2023 г., на английском языке доступна на: URL=<https://open.spotify.com/episode/2SbHhYxUZ3tNclrm459LHk?si=efe4b0ab4c7746d3>; получен: 11.05.23.

С точки зрения автора, в связи со всем выше сказанным, возникает логичный и элементарный вопрос: почему в практических примерах из жизни, где речь действительно идет о жизни людей и в рассмотренном автором практическом примере речь шла о качестве жизни малолетнего ребёнка-инвалида, ее безопасности и предсказуемости, мы, однако, не видим хорошее функционирование закона, а очень формальный подход к делу и негативное влияние решений суда (апелляционного и кассационного суда) на людей и их жизни. Здесь автор пояснит, что в Латвийской Республике нет материально-правовой нормы, которая однозначно и четко регулировала бы право на жильё ребёнка и проживающего с ним родителя. Есть общие положения, включённые в законе «О защите прав детей»⁶⁰¹, часть (3) статьи 10, в которой сказано: «*Ребенок имеет право на постоянное место для проживания*». Место жительства ребёнка определяется родителями, по соглашению родителей (это предусмотрено статьей 177 Гражданского закона⁶⁰²), закон не требует, чтобы такое соглашение было оформлено в письменной форме, и практических проблем не будет до тех пор, пока между родителями нет различия в мнениях. Такие различия появляются, если родители прекращают совместное проживание, расторгли брак, если местом для общего жилья служило имущество одного родителя. Также на данном примере практики судебная коллегия по гражданским делам Рижского окружного суда своим приговором установила, что обязанностью только матери ребёнка является забота о жильё, таким образом суд освободил отца от обязанности заботиться о месте жительства ребёнка, оставив без внимания, что обязанность заботиться о ребёнке обоими родителями вытекает из статьи 177 Гражданского закона, а также статьи 178⁶⁰³, поскольку оба родителя имеют совместную опеку над ребёнком на основании закона, пока она не будет изменена соглашением родителей или по решению суда (см. текста закона в ссылке 43 и 44). Вывод об исключительной ответственности матери ребёнка (а в данном случае ребёнок -инвалид) о заботе о месте жительства ребёнка суд сделал, указав на то, что ребёнок проживает с матерью, и не учёл тот факт, что квартира, в которой проживал ребёнок-инвалид и его мать, принадлежит отцу ребёнка и ребёнок там был помещен по соглашению родителей (по умолчанию) на основании статьи 177 Гражданского закона, но старания матери по обеспечению определенности и стабильности для себя и ребёнка в виде сервитута на жильё на определенный срок, суд счёл как непосильное бремя для собственника квартиры, т.е. отца ребёнка и бывшего мужа матери ребёнка. Суд указал, что вопросы должны решаться в соответствии со статьей 177 Гражданского кодекса, что по сути означает новое судопроизводство, а также не ясно, как эти вопросы могут решаться, если сам суд освободил отца ребёнка от обязанности и ответственности по обеспечению ребёнка местом жительства. Автор статьи уже упомянула о том, что решение суда, вступившее в законную силу, имеет определённые юридические последствия (см. ссылку № 17 и 19). Таким образом, автор склонен считать, что с точки

---

⁶⁰¹ Закон Латвийской Республики «О защите прав детей». Принят: 19.06.1998.г., вступил в силу: 22.07.1998.г. Доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/49096-bernu-tiesibu-aizsardzibas-likums>; Получен: 01.06.2023.

⁶⁰² Гражданский закон Латвийской Республики, принят: 28.01.1937.г., вступил в силу: 01.09.1993.г., доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/90223>; Получен: 01.06.2023.

Выдержка из статьи 177 с авторским переводом на русский язык: Опека — это право и обязанность родителей заботиться о ребенке и его имуществе, представлять ребенка в его личных и имущественных отношениях. Забота о ребенке означает уход за ним, присмотр и право на определение его места жительства. (..) Право на определение места жительства ребенка означает географический выбор места жительства и выбор жилища.

⁶⁰³ Гражданский закон Латвийской Республики, принятый 28.01.1937.г., вступил в силу 01.09.1993.г., доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/90223>; Получен: 01.06.2023.

Выдержка из статьи 178 с авторским переводом на русский язык: (..)Если родители проживают раздельно, совместная опека родителей продолжается. Уход и присмотр за ребенком осуществляется родителем, с которым проживает ребенок. (..) Совместная опека родителей прекращается, когда на основании соглашения родителей или решения суда устанавливается раздельная опека одного из родителей.

зрения обычного человека попадание в такую или подобную ситуацию является самым прямым проявлением несправедливости, и даже после глубокой оценки всех правовых аспектов, автор, на анализе конкретного практического примера, показывает, что справедливость как цель в процессе не просматривается.

Чтобы читатель данной статьи получил всестороннее представление о сути проблемы, автор пояснит, что в рассматриваемом практическом примере мать ребёнка и ребёнок-инвалид признаны малоимущей семьей, а отец ребёнка – не выполняет обязанности по уплате алиментов, но служба социальной помощи отказывает матери ребёнка в пособии для оплаты коммунальных услуг, так как отсутствует договор аренды квартиры с отцом ребёнка, в сервитуте на жильё отказано судом, а другие варианты не рассматриваются. Таким образом автор хочет показать, что ошибки апелляционного суда и формализм кассационного суда создаёт благоприятную среду для развития и распространения несправедливости, которую на себе ощутит каждое индивидуальное лицо, которого затрагивает та или иная жизненная ситуация, решаемая в суде. Автор полностью согласен с выводами Председателя Верховного суда Королевства Нидерландов Динеке де Гроот, что закон – это об историях жизни людей. Только в данной статье рассматриваемая история показывает, что формализм и процессуальные ошибки в судах влекут за собой негативные последствия, для которых отсутствуют инструменты эффективного решения по крайней мере в материально и процессуально – правовых нормах в Латвийской Республике.

Процессуальные нарушения - их влияние на принятие кассационной жалобы.

В отношении процессуальных прав в случае рассмотренного автором примера в кассационной жалобе с ссылкой на статью 453 (1.¹) было указано, что рассмотрение дела в кассационном порядке даст разъяснение: каким образом суд уведомляет или суд должен уведомлять стороны в случаях, когда суд апелляционной инстанции считает, что изменилось бремя доказывания, либо считает, что в деле не обнаружены необходимые доказательства для рассмотрения вопроса. В рассмотренном автором примере в кассационной жалобе указывалось, что Сенат Верховного Суда разъяснил применение части четвертой статьи 93 Гражданско-процессуального закона, но в данном деле апелляционная инстанция этим указаниям не следовала, т.е. Сенат Верховного Суда в решении от 15 августа 2007 г. по делу СКЦ-511⁶⁰⁴ признал нарушением статьи 8 Гражданского-процессуального закона если допускается нарушение к применению части четвертой статьи 93 Гражданского- процессуального закона. Сенат Верховного Суда в своём решении указал следующее: *«Сенат признает, что суд нарушил нормы процессуального права, регулирующие выяснение обстоятельств по делу (п. 8 Гражданского- процессуального закона), представление и оценку доказательств (п. 92-97 Гражданского- процессуального закона), (...) из протокола судебного заседания не видно, что суд уведомил бы лицо о необходимости представления дополнительных доказательств по фактам, которые он счел недоказанными. (...)»*⁶⁰⁵. В примере из практики, рассмотренном автором в этой статье, областной суд г. Риги также не заявил, что считает, что в деле отсутствуют доказательства того или иного факта, но об этом стало известно только при получении решения суда. Подобный ход процесса исключает возможность участнику дела что-либо предпринять для использования своих процессуальных прав. Из указанного примера рождается логичный и справедливый вопрос: как такое процессуальное нарушение может считаться маловажным? Если руководствоваться разъяснениями судей Конституционного Суда, то такая ситуация сама по себе совершенно невозможна и невообразима, ибо указано, что: *«Целью демократической правовой государственно-правовой системы является обеспечение справедливости, поэтому порядок рассмотрения дела на каждой стадии гражданского судопроизводства, в том числе и на стадии решения вопроса о возбуждении кассационного*

⁶⁰⁴ Сборник «Постановления и решения Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда Латвийской Республики 2007 г.» (2007). Издательство: Агентство Дома судов, Рига, 484–486 стр.

⁶⁰⁵ *Ibid*, 486 стр.

производства, должен быть таким, чтобы обеспечить справедливость по итогам разбирательства в суде.».⁶⁰⁶ Исследуемый автором пример из практики уникален тем, что судом апелляционной инстанции были нарушены несколько существенных и важных процессуальных принципов и ряд требований, связанных с обоснованием судебного решения (это отражено автором в данной статье), и нарушены оценки доказательств. В кассационной жалобе на это указывалось в ссылке на конкретные постановления Сената Верховного суда, в том числе на неверное применение статьи 97 Гражданско-процессуального закона, которое очевидно противоречит разъяснениям Сената Верховного суда, а именно: в решении от 6 марта 2017 г. по делу №. СКЦ-98/2017⁶⁰⁷ Сенат Верховного суда указал: «(..)Только правильная оценка доказательств позволяет суду правильно установить фактические обстоятельства дела, что в свою очередь играет существенную роль в применении правильной правовой нормы. В решении суд должен указать, почему он предпочел одно доказательство другому и признал одни факты доказанными, а другие недоказанными (статья 97, часть третья). С другой стороны, в соответствии с первым предложением части пятой статьи 193 Гражданско-процессуального закона в части мотивировки приговора учтены установленные по делу обстоятельства, доказательства, на основании которых сделаны и основаны выводы суда, и указаны доводы, которыми были отвергнуты те или иные доказательства».⁶⁰⁸ Автор предлагает читателю обсудить вопрос: может ли судебное решение быть правильным (правильный исход), если в нём допущены существенные процессуальные нарушения. Помимо упомянутого несоответствующего применения части четвертой статьи 93 и 97 Гражданско-процессуального закона, также в жалобе в кассационную инстанцию было указано на использование доказательств, которые не соответствуют правилам регулирования Европейского парламента и Совета (ЕС) No. 2016/679 «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и свободного обращения таких данных, который отменяет требования Директивы 95/46/ЕС (Общее положение о защите данных)».⁶⁰⁹ Но всё упомянутое не имело значения для исхода дела: вывод Сената заключался в том, что **исход дела**, отраженный в постановлении суда апелляционной инстанции, **не является неверным**. Как уже было сказано, Гражданский процессуальный закон Латвии не предоставляет лицу каких-либо дополнительных процессуальных возможностей хотя бы для проверки соответствия судебного решения применению процессуальных норм или соответствия его содержания толкованиям судебной практики Сената Верховного суда, и лицо должно смириться с фактом, что у Сената Верховного суда не было сомнений в правильности постановления нижестоящего суда по исходу дела. Следуя разъяснениям судей Конституционного Суда, это выражение справедливости, т. е. сам процесс и в нём заключённая задача, предполагает, что справедливость состоялась. Таким образом, мы можем наблюдать еще одну довольно своеобразную особенность, а именно: если решение суда апелляционной инстанции противоречит и не соответствует практике Сената Верховного Суда по вопросам применения гражданско-процессуальных норм, оно может не вызвать процессуальных последствий, несмотря на то, что

---

⁶⁰⁶ Особые мнения судей Конституционного суда Латвийской Республики А. Лавиньша и Ю. Неймана по делу №. 2019-11-01 «О соответствии части третьей статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона первому предложению статьи 91 и первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики». Доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/314442>. Получен: 01.06.2023., **пункт 6.1.**

⁶⁰⁷ Решение Сената Верховного суда от 6 марта 2017 г. по делу СКЦ-98/2017 **пункт [6.1]** мотивировочной части. Доступно на: <https://www.at.gov.lv/downloadlawfile/5122>; Получен: 01.06.2023.

⁶⁰⁸ Решение Сената Верховного суда от 6 марта 2017 г. по делу СКЦ-98/2017 **пункт [6.1]** мотивировочной части. Доступно на: <https://www.at.gov.lv/downloadlawfile/5122>; Получен: 01.06.2023.

⁶⁰⁹ Регулы (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета (27 апреля 2016 г.) «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, и об отмене Директивы 95/46/ ЕС (Общее положение о защите данных)» (Документ применяется к ЕЭЗ). Доступен на: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/?uri=celex%3A32016R0679>; Получен: 01.06.2023.

часть вторая статьи 452 Гражданско-процессуального закона⁶¹⁰ указывает на нарушение процессуальных норм как основание для подачи кассационной жалобы, а также является основанием для отмены решения суда. Рассматриваемый автором результат по делу (т. е. отказ в возбуждении кассационного судопроизводства) не соответствует постановлениям и судебной практике Сената Верховного Суда, поскольку во многих своих постановлениях Сенат указывает, что допущенные процессуальные нарушения влияют на исход рассмотрения дела в суде, особенно в тех случаях, когда нарушения затрагивают сбор доказательств, оценку и анализ доказательств, содержащихся в обосновании решения по делу.

Завершая статью, автор констатирует, что подача кассационной жалобы является единственным процессуальным вариантом пересмотра постановлений суда апелляционной инстанции, т. е. для проверки правильности применения процессуальных и материально-правовых норм, которые могут быть реализованы лицом в Латвийской Республике, однако подход к рассмотрению о принятии кассационной жалобы и процедура оценки поданной жалобы носит формальный характер даже при наличии всех предпосылок для принятия кассационной жалобы к рассмотрению (что подтверждается примером из практики), т. е.: наличие интересов общества, необходимость создания единой практики (в данном конкретном случае практика Сената по вопросам персонального сервитута вообще отсутствует), а также нарушения применения процессуальных и материальных правовых норм, не гарантируют и не обеспечивают принятие кассационной жалобы к рассмотрению, отсутствуют иные процессуальные инструменты и нет иного порядка, посредством которого лицо может ходатайствовать о пересмотре или проверке решения апелляционного суда. **Автор склонен считать, что введенный в законе критерий оценки «нет оснований полагать, что исход дела не верный» является субъективным предположением, который выводится в рамках непроверяемого процесса, но который интерпретируется как способ обеспечения справедливости.** Судьи Сената Верховного суда (коллегия судей) не будут мотивировать свое решение, а лишь укажут ссылку на правовую норму, которой обоснован отказ, поэтому в нем не будет развернутого разъяснения почему в принятии кассационной жалобы отказано, таким образом ни само лицо и, по сути, никто не может проверить и быть уверен в том, что проверялись и в какой мере наличие нарушений и присутствие значимых ошибок, в том числе процессуальных, которые могут влиять на исход дела. С другой стороны, сам подход к суду кассационной инстанции (т. е. возможность подать кассационную жалобу и процесс оценки в Сенате Верховного суда – принять её или нет) считается максимальной реализацией права на справедливое судебное разбирательство. Поэтому автор задаётся вопросом: почему в Латвии до сих пор отсутствует процедура и персонам не предоставлены права на подачу конституционной жалобы на решения апелляционного или кассационного суда, чтобы проверить их соответствие правам человека, которые гарантируются государством.

Ссылки

1. Брок Я. (2008) «Философия право». Издательство: Университет «Туриба», Рига.
2. Калныньш Э. (2023). «Теория и практика частного права. Сборник статей. Вторая книга». (Оригинальное название: “Privātiesību teorija un prakse. Rakstu krājums. Otrā grāmata.”) Издательство: TNA, Рига.
3. Langford I. (2009). “Fair trial: The History of an idea”. *Journal of the Human Rights, Volume 8 2009-Issue I*. Доступен на: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14754830902765857>. Получен: 01.06.2023
4. Неймане, К. (2022) «Влияние судебной практики верховного суда на реализацию процессуальных и материальных прав в гражданском судопроизводстве; характерные аспекты гражданского судопроизводства Латвии». Vol. 1 No. 9. Proceedings of the Ninth International Scientific Conference

---

⁶¹⁰ Текст части второй статьи 452 Гражданско-процессуального закона (перевод автора на русский язык): *Нарушение нормы процессуального права может быть основанием для обжалования приговора в кассационном порядке, если оно привело или могло привести к неправильному разрешению дела.*

- Social Changes in the Global World, Section Young Researchers. Доступный на: URL=<https://js.ugd.edu.mk/index.php/scgw/article/view/5312>
5. **Осипова С.** (2020). «Нация, язык, верховенство закона: дорога к завтрашнему дню» (Оригинальное название: “Nācija, Valoda, tiesiska valsts: ceļā uz gītidienu”). Издательство: TNA, Рига.
  6. **Осипова С.** «Правовое государство или «государство судей»», журнал «Слово юриста», 05 июля 2016 г., № 27 (930).
  7. **Плеп Я.** (2012). «Растолкование Сатверсме». (Оригинальное название: “Satversmes iztulkošana”) Издательство: «Latvijas Vēstnesis», Рига
  8. **Плеп Я., Пастар Э., Плакане И.** (2021) «Конституционные права». (Оригинальное название: “Konstitucionālas tiesības”) Издательство: «Latvijas Vēstnesis», Рига.
  9. **Сборник «Постановления и решения Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда Латвийской Республики 2007 г.»** (2007). Издательство: Агентство Дома судов, Рига.
  10. **Сборник «Приговоры и решения Департамента по гражданским делам Сената Верховного суда Латвийской Республики 2001 г.»**. (2002). Издательство: Верховный суд Латвийской Республики, Латвийский центр подготовки судей, Рига.
  11. **Верховный суд Латвийской Республики «О судебной практике по делам, вытекающим из сервитутных прав»**, Утвержден решением совместного заседания судей Департамента по гражданским делам Сената и судей Палаты по гражданским делам от декабря 22, 2006; Доступен для загрузки на: URL= <https://www.at.gov.lv/lv/tiesu-prakse/tiesu-prakses-apkorojumi/civiltiesibas>
  12. **Решение Сената Верховного суда от 6 марта 2017 г. по делу СКЦ-98/2017** Доступно на: <https://www.at.gov.lv/downloadlawfile/5122>; Получен: 01.06.2023.
  13. **Решение Конституционного суда Латвийской Республики от 21 октября, 2013 года** по делу № 2013-02-01. Доступен на: URL = <https://likumi.lv/ta/id/261180-par-civilprocesa-likuma-464-1-panta-otras-dalas-2-punkta-atbilstibu-latvijas-republikas-satversmes-92-panta-pirmajam-teikumam>; Получен: 31.05.2023.
  14. **Особое мнение судьи Конституционного суда Латвийской Республики Д.Резевски по делу №. 2016-14-01** Доступен на: <https://likumi.lv/ta/id/295883-satversmes-tiesas-tiesneses-daigas-rezevskas-atseviskas-domas-lieta-nr-2016-14-01-par-solidaritates-nodokla-likuma-3-5-6-7-un-9-panta-atbilstibu-latvijas-republikas-satversmes-91-panta-pirmajam-teikumam-un-109-pantam>. Получен: 01.06.2023.
  15. **Особые мнения судей Конституционного суда Латвийской Республики А. Лавиньша и Ю. Неймана по делу №. 2019-11-01** «О соответствии части третьей статьи 464.¹ Гражданско-процессуального закона первому предложению статьи 91 и первому предложению статьи 92 Конституции Латвийской Республики». Доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/314442>; Получен: 31.05.2023.
  16. Информация о встрече и диалоге Председателя Верховного суда Королевства Нидерландов Д. де Гроот с Конституционным судом Латвийской Республики 17 марта 2023 года. Доступна на: URL=<https://www.satv.tiesa.gov.lv/press-release/divpuseja-dialoga-ietvaros-tiekas-satversmes-tiesas-un-niderlandes-augstakas-tiesas-tiesnesi/> и трансляция от 11 мая 2023 г., на английском языке доступна на: URL=<https://open.spotify.com/episode/2SbHHyxUZ3tNcIrm459LHk?si=efe4b0ab4c7746d3>
  17. **Декларация о правах ребёнка**, принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, вступила в силу: 02 сентября 1990 года; Латвийская Республика присоединилась: 14 мая 1992 года. Доступна на: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>; Получен: 01.06.2023.
  18. **Регулы (ЕС) № 2016/679 Европейского парламента и Совета (27 апреля 2016 г.)** «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, и об отмене Директивы 95/46/ ЕС (Общее положение о защите данных)» (Документ применяется к ЕЭЗ). Доступен на: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/LV/TXT/?uri=celex%3A32016R0679>; Получен: 01.06.2023.
  19. **Конституция Латвийской Республики** (в оригинальном языке: Latvijas Republikas Satversme), принята: 15.02.1922.г., вступила в силу 07.11.1992.г., доступна на: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme> Получен: 01.06.2023.
  20. **Гражданский закон Латвийской Республики**, принят: 28.01.1937.г., вступил в силу: 01.09.1993.г., доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/90223>; Получен: 01.06.2023.
  21. **Гражданско-процессуальный закон Латвийской Республики**, принят: 14.10.1998., вступил в силу: 01.03.1999., Доступен на: <https://likumi.lv/ta/id/50500-civilprocesa-likums>; Получен: 31.05.2023.

22. **Закон об изменении в Гражданско-процессуальном законе**, принятый: 09.06.2016. Доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/283168-grozijumi-civilprocesa-likuma>
23. **Закон Латвийской Республики «О защите прав детей»**. Принят: 19.06.1998.г., вступил в силу: 22.07.1998.г. Доступен на: URL= <https://likumi.lv/ta/id/49096-bernu-tiesibu-aizsardzibas-likums>; Получен: 01.06.2023.